

Русские и украинские рукописи и старопечатные книги в болгарских книгохранилищах

Задача настоящей статьи — обратить внимание библиографов-древников на рукописный и старопечатный русский и украинский книжный фонд, сохраняющийся в книгохранилищах и библиотеках Болгарии. Нам кажется, что более ясному представлению о русской и украинской книге и ее судьбах в Болгарии будет содействовать составление в дальнейшем сводного каталога рукописей и старопечатных изданий, попавших в разное время и различными путями в болгарские земли. Составление такого сводного каталога дало бы возможность специалистам получить более наглядное представление о количественном и качественном составе книжного русского и украинского наследия в Болгарии, позволило бы создать более полную картину проникновения русской книги в области южных славян, в особенности в эпоху османского владычества на Балканах. Несмотря на то, что большинство рукописей и значительное количество книг старой московской, киевской и другой печати зарегистрированы на страницах преимущественно болгарских библиографических изданий, описание их все еще не приведено в систему и страдает разрозненностью и неполнотой.

Научной перерегистрации (*de visu*) в первую очередь могли бы быть подвергнуты рукописи и старопечатные книги центральных болгарских книгохранилищ, уже включенные в печатные описания, и новые поступления, не описанные по тем или иным причинам. Эти книгохранилища: Народная библиотека «Кирил и Методий» в Софии, Народная библиотека «Иван Вазов» в Пловдиве, Центральный церковно-археологический музей в Софии, Архивный

институт Болгарской АН, книгохранилище Рыльского монастыря-музея и музейные и библиотечные книгохранилища крупных провинциальных городских центров — Велико Тырново, Варны, Видина, Коларовграда, Плевена, Русе, Казанлыка, Лома, Свиштова и др. В этом отношении богатый материал содержат библиотечные описания Б. Цонева¹, Е. Спространова², И. Гошева³, М. Стоянова и Х. Кодова⁴. Специальный интерес представляют две публикации, имеющие предметом русские рукописи болгарских рукописных собраний, — Д. С. Лихачева⁵ и С. Н. Азбелева⁶. В них даются ссылки на соответствующие работы русских славистов и историков — Ф. И. Успенского, М. Н. Сперанского, К. Ф. Радченко, А. И. Яцимирского, В. И. Ламанского и др. Разнообразные данные можно найти в болгарских публикациях И. Снегарова⁷, Б. Ст. Ангелова⁸, И. Дуйчева⁹, М. Стоя-

¹ Б. Цонев. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. София, 1910; О н ж е. Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, т. II. София, 1923; О н ж е. Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София, 1920.

² Е. Спространов. Опис на ръкописите в Библиотеката при св. Синод на българската църква в София. София, 1900; О н ж е. Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. София, 1902.

³ И. Гошев. Стари записки и надписи. «Годишник на Софийския университет». Богословски факултет, кн. IV, 1926/27, стр. 1—44; кн. VI, 1929, стр. 1—36; кн. XII, 1934/35, стр. 1—42; кн. XIII, 1935/36, стр. 1—58; кн. XIV, 1936/37, стр. 1—49.

⁴ М. Стоянов, Х. Кодов. Опис на славянските ръкописи и старопечатните книги в Софийската народна библиотека, т. III. София, 1964; О н и ж е. Описание новых поступлений (машинопись).

⁵ Д. С. Лихачев. Отчет о командировке в Болгарию: «Изв. ОЛЯ, АН СССР», т. XVIII, 1959, вып. 5, стр. 454—462.

⁶ С. Н. Азбелев. Памятники древнерусской письменности в хранилищах Болгарии. «Исторический архив», 1961, № 2, стр. 208—212.

⁷ И. Снегаров. Духовно-културни връзки между България и Русия през средните векове (X—XV в.). София, 1950; О н ж е. Културни и политически връзки между България и Русия през XVI—XVIII в. София, 1953.

⁸ Б. Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1958; О н ж е. Стари славянски текстове. «Известия на Института за българска литература», кн. VI, София, 1958, стр. 251—276 и др.

⁹ И. Дуйчев. Рилският светец и неговата обител. — Библиотека «Златни зърна», София, год. XI, 1947, кн. 9.

нова ¹⁰, П. Атанасова ¹¹, Климента Рыльца (Кучерова) ¹², Н. Дылевского ¹³ и др.¹⁴ Судьбам старорусской печатной книги в землях южных славян посвящена специальная глава «Книжные связи России с южными славянами» в ценной книге М. И. Слуховского ¹⁵.

Более сложным и трудоемким окажется выявление и описание рукописного и старопечатного фонда, сохранявшегося и уцелевшего до нашего времени в болгарских монастырях (кроме Рыльского) — Троянском, Преображенском, Бачковском и др. и в многочисленных монастырьках, разбросанных по всей стране, а также в городских и сельских церквях Болгарии. Регистрация его потребует немало усилий и времени, так как собрания книг в этих книгохранилищах не описаны научно и далеко не всегда находятся в нужном порядке. Между тем именно в этих отдаленных от более крупных центров хранилищах книг зачастую попадаются весьма редкие и любопытные экземпляры старой московской и украинской печати с дарственными надписями и всякого рода приписками досужих книжных людей, в руках которых они побывали. К сожалению, немало этих редких книг исчезло безвозвратно почти на наших глазах.

Неожиданные находки могут быть обнаружены в провинциальных библиотеках так называемых читалищ, быв-

¹⁰ М. Стоянов. Материали за историята на българската библиография, I. Книга от библиотеката на Иван. В. Шопов. «Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин», IX, София, 1962, стр. 145—148.

¹¹ П. Атанасов. Начало на българското книгопечатане. София, 1959; О н ж е. Руската печатна книга в България (по случай 400-годишнината от излизането на първата руска печатна книга). «Език и литература», София, год. XIX, 1964, № 3, стр. 75—79.

¹² Публикации и статьи см. в журнале «Духовна култура», I, София, 1920 и след.

¹³ Н. Дилевски. Рыльский монастырь и Россия в XVI и XVII веке. [София, 1946]; О н ж е. Редки руски книги в български книгохранилища от епохата на Възраждането. «Български език», София, год. V, 1955, кн. 4, стр. 319—335 и др.

¹⁴ Подробный перечень описаний книжных хранилищ Болгарии в основном дан в указанной выше статье С. Н. Азбелева, а также в «Приложении» к книге Б. Ст. Ангелова «Из старата българска, руска и сръбска литература» (стр. 236—238), к которым мы и отсылаем всех интересующихся.

¹⁵ М. И. Слуховский. Из истории книжной культуры России. Старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964, стр. 13—39, 155—164.

ших в прошлом столетии очагами просвещения и местом хранения культурных ценностей в эпоху национального и политического возрождения болгарского народа ¹⁶. Отдельные экземпляры старопечатных книг и случайных и разрозненных русских рукописей (на последние почти не приходится рассчитывать) могут оказаться в библиотеках (прежде всего учительских) средних школ и в особенности старых гимназий (как Априловская в г. Габрово, с очень хорошо подобранной в прежнее время коллекцией старых русских книг, учебников и т. п., и др.).

По своему характеру подавляющее большинство рукописей и старопечатных книг в силу объективных исторических причин и условий — культовые. Это преимущественно богослужебные или церковно-поучительные книги и тексты, сыгравшие, однако, благодаря своей национальной славянской принадлежности и доступному в значительной мере языку (в основном церковнославянскому) важную роль в процессе оформления национального сознания болгарского народа и в сложении литературного языка в период возрождения ¹⁷. Рукописи и старопечатные книги светского содержания представлены в весьма ограниченном количестве.

Так как большинство заслуживающих внимания русских рукописей уже получило общее освещение на страницах указанных статей Д. С. Лихачева и С. Н. Азбелева, мы остановимся преимущественно на оставшихся не отмеченными экземплярах или еще раз бегло укажем наиболее ценные из уже упомянутых. Но это только одна сторона дела. Не следует упускать из виду, что определенный интерес и значимость наряду с оригинальными рукописями представляют и списки с них, сделанные в Болгарии. Эти болгарские списки очерчивают круг читательских интересов того времени, намечают основные вехи и уровень развития культурно-литературных взглядов и вкусов, характеризуют роль и воздействие русской и украинской рукописной и печатной книги в Болгарии. Возникает

¹⁶ Библиографические сведения о болгарских читалищах см. в кн.: «Сто години народни читалища. Библиографски указател». София, 1956.

¹⁷ См.: Л. Андрейчин. Ролята на церковнославянски език за изграждането на съвременния български книжовен език. «Български език», София, год. VIII, 1958, кн. 4—5, стр. 309—320.

вопрос и о нашем отношении к переделкам и более свободному, творческому использованию старопечатных славянорусских изданий на болгарской почве.

Таким образом составляется целый комплекс вопросов, которые мы постараемся расчлениить, отведя каждому из них соответственное место.

Переходя к краткому обзору рукописей и старопечатных книг русского и украинского происхождения, находящихся в центральных болгарских книгохранилищах, считаем нужным обратить внимание на уже указанную Д. С. Лихачевым и С. Н. Азбелевым рукопись «Русского летописца» (Хронографа) второй половины XVII в. Софийской народной библиотеки (в лист, 473 л., № 774/366)¹⁸. Описание событий в нем доведено до 1627 г. Историк болгарского языка Б. Цоневу редакция Хронографа показалась несколько своеобразной. В действительности по своим статьям он может быть причислен к спискам третьего разряда третьей редакции хронографа согласно классификации А. Н. Попова (с некоторыми незначительными отклонениями, обычными для русских списков хронографа второй и третьей редакций).

Весьма любопытна также рукопись «Ирмология» с крюковыми нотами, поморского полуустава, с киноварными заголовками, сделанными частично вязью, второй половины XVIII в. (в четвертку, 198 листов, без переплета, с потерянным окончанием, № 38/923)¹⁹. Очень искусно сделанные и иллюминированные заставки и инициалы представляют несомненный интерес для специалистов по русской палеографии и орнаментике. О времени и возможных путях проникновения рукописи с крайнего русского севера в Болгарию пока можно делать только догадки.

Софийской народной библиотеке принадлежат два экземпляра знаменитой Острожской библии 1580—1581 гг., оба неполные. Один из них (под № 465/288) описан Б. Цоневым²⁰, другой, не описанный и помеченный в библиотеч-

¹⁸ Д. С. Лихачев. Указ. соч., стр. 457; С. Н. Азбелев. Указ. соч., стр. 209—210.

¹⁹ Б. Цонев. Опис на славянските ръкописи. . . , т. II. София, 1920.

²⁰ Б. Цонев. Опис на ръкописите. . . , стр. 477.

ном каталоге старопечатного отдела сигнатурой Рц. XVI-7, как Библия XVI в., был открыт недавно болгарским исследователем П. Атанасовым ²¹.

Из старопечатных книг той же библиотеки заслуживают быть отмеченными два экземпляра (к сожалению, оба дефектные) Жития национального болгарского святого Иоанна Рыльского и службы ему, 1671 г., киево-печерской печати, в своеобразной церковнославянской редакции ²². Киево-печерское Житие ценно прежде всего как первое печатное издание Жития Иоанна Рыльского, вышедшего из-под пера знаменитого болгарского книжного деятеля второй половины XIV в. Евфимия Тырновского. Появление Жития именно в Киеве вызвано, вероятно, давней известностью Иоанна Рыльского в богослужебной литературе южнорусских окраин — на Украине, в ее землях, связанных очень старыми культурно-политическими сношениями с балканским югом и с Болгарией ²³. Своим выходом в свет книга обязана переяславскому казацкому полковнику Райчо Думитрашко (человеку с авантюристическими наклонностями, пришедшему на Украину из-за Днестра, из Молдавии), на средства которого она была напечатана. Литературное оформление книги было выполнено небезызвестным в то время на Украине духовным

²¹ П. А т а н а с о в. Руската печатна книга в България. «Език и литература», София, год XIX, 1964, № 3, стр. 78.

²² Один из них описан Б. Цоневым («Опис на ръкописите. . .», стр. 490—491 № 499/529/1), другой вписан в библиотечный каталог старопечатных книг — новых поступлений под шифром Рц. 671.1.

²³ Впервые имя Иоанна Рыльского встречается, насколько нам известно, в месяцеслове Галицкого ев. 1144 г., под 19 окт. Ср.: [А. Горский и К. Невоструев.] Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, I. М., 1855, стр. 208—213 и 263.

Киево-печерское издание отмечено у ряда авторов, см., например: И. К а р а т а е в. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами, 1491—1730. СПб., 1861, стр. 104, № 790; В. С. С о п и к о в. Опыт российской библиографии, ч. I. СПб., 1904, стр. 66, № 1232; Д а м а с к и н (Семенов-Руднев). Библиотека российская, или Сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших. «Памятники древней письменности», XI (20). СПб., 1881, стр. 80 и др. Подробное описание издания 1671 г. см. в статье: Н. М. Дылевский. Страница из истории болгаро-украинских культурных связей в конце XVII столетия. Езиковедско-этнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски. София, 1960, стр. 963—981.

писателем и проповедником Антонием Радивилевским. Им же в очень высокопарных выражениях, принятых в подобного рода изданиях, было составлено и «Предословие», посвященное щедрому вкладчику Райчо Думитрашко. В языке «Предословия» встречаются украинизмы, обычные для украинских изданий.

Старопечатному собранию Софийской народной библиотеки принадлежит редкое издание кирилловской печати после 1700 г. — славянский перевод исторического сочинения Цезаря Барония «Дѣяніа церковнаа и гражданскаа . . . Въ царствущемъ градѣ Москвѣ. . .», 1719, в двух томах, очень хорошей сохранности (№ Рц. 719.1 каталога старопечатных церковнославянских книг). В Софийскую народную библиотеку томы Барония поступили совсем недавно из Преображенского монастыря (близ г. Велико Тырново), которым они были приобретены от неизвестного пока владельца в 1896 г. На нижнем поле л. 719—726 второго тома есть приписка, в которой указывается, что экземпляры Барония были куплены в Москве в апреле 1742 г. Спиридоном Мазневым [болгарин. — Н. Д.]. Как известно, книга Цезаря Барония в церковнославянском переводе 1719 г. была одним из основных источников, использованных первым болгарским историографом Паисием Хилендарским для его «Истории славеноболгарской» 1762 г.²⁴ Сочинение Барония было в 1743 г. в Сербии, в библиотеке монастыря в Сремских Карловцах, которые Паисий посетил в 1761 г., за год до написания своей «Истории». Было оно в те годы и в книгохранилищах монастырей Афона, в которых Паисий собирал материал для своего труда²⁵. Вот почему вряд ли могут быть основания предполагать, что экземпляром Преображенского монастыря мог пользоваться Паисий²⁶.

Знакомство с книжным собранием Пловдивской народной библиотеки приводит к подтверждаемому фактами

²⁴ См.: В. Велчев. Отец Паисий Хилендарски и Цезарь Бароний. Принос към изследване изворите на паисиевата история. София, 1943, стр. 3—21 и др.; А. Н. Р о б и н с о н. Историография славянского возрождения и Паисий Хилендарский. М., 1963.

²⁵ В. Велчев. Указ. соч., стр. 19.

²⁶ О библиотеке Преображенского монастыря см.: Н. К а р а н е ш е в. История на общежителния монастырь «Св. Преображение господне» при гр. В.-Търново. В.-Търново, 1927, стр. 111—114; Д. С. Л и х а ч е в. Указ. соч., стр. 461.

заклѹчению, что в болгарские земли, несомненно, должны были проникнуть и первопечатные издания Ивана Федорова и Петра Мстиславца. Правда, в выпшедших до настоящего времени описаниях первопечатных книг, каталогах и отдельных публикациях наличие в болгарских книгохранилищах первопечатного Апостола 1564 г. не отмечено. Тем не мѣнее есть основания считать, что Апостол Ивана Федорова имеется и в Болгарии и что он скрывается под описанием Апостола № 148 (6) Пловдивской народной библиотеки, датированного Б. Цоневым²⁷ 1583 г. (хотя в книге отсутствуют начало и конец). Датировку Б. Цонева считает ошибочной П. Атанасов, который исходит из того, что историкам старопечатной русской книги Апостол 1583 г. неизвестен. С печатными же апостолами львовской и виленской печати 1574 и 1591 гг. (и двумя другими, недатированными) экземпляр Пловдивской библиотеки не совпадает ни по художественному оформлению, ни по полиграфическому выполнению. Многие его признаки (формат, шрифт, заставки, вязь заглавий и инициалы), наоборот, отождествляют его с московским Апостолом 1564 г.²⁸ О том, что Апостол № 146 Пловдивской библиотеки попал на славянский юг в конце XVII—начале XVIII в., говорят дополнительные листы сербской редакции XVII в. и запись 1701 г. на задней доске переплета с упоминанием г. Пловдива²⁹.

В описании славянских рукописей и старопечатных книг Пловдивской библиотеки Б. Цонева встречаем и по одному экземпляру Евангелия 1575 г. — № 145 (8) и Псалтири 1576 г. — № 141 (3), напечатанных в Вильно Петром Мстиславцем. На форзаце задней доски переплета Евангелия 1575 г. есть запись 1687 г. с упоминанием с. Хаджар (Хаджарь) Пловдивской епархии³⁰.

Ряд старопечатных книг Софийской и Пловдивской библиотек подлежит дополнительной идентификации.

Много книг церковной печати московских, киевских, львовских и других нашли место в собрании Центрального церковно-археологического музея в Софии (куда перешло

²⁷ Б. Цонев. Славянски ръкописи. . . в Пловдив, стр. 254—255.

²⁸ П. Атанасов. Руската печатна книга в България, стр. 76—77.

²⁹ Б. Цонев. Славянски ръкописи. . . в Пловдив, стр. 255.

³⁰ Там же, стр. 248.

и бывшее Синодальное собрание, описанное Е. Спространовым в 1900 г.). Среди них обнаружен третий по счету в Болгарии экземпляр Острожской библии 1581 г., описанный Е. Спространовым под № 9 и в «Описи» библиотеки св. Синода и вторично с большими подробностями проф. И. Гошевым³¹. В «Описи» Е. Спространова фигурирует еще один экземпляр Острожской библии (№ 10 по тому же описанию 1900 г.), наиболее полный из всех (610 л.), найденный им в библиотеке «Софийского священнического братства»³². Однако в бывшем Синодальном собрании теперешнего Церковно-археологического музея экземпляр этот отсутствует. В одной из приписок сообщается, что книга была в Софии в 1752 г. Не этот ли экземпляр, который П. Атанасов считает пропавшим, попал в библиотеку Рыльского монастыря и фигурирует в ее каталоге под шифром 22 (320) 5631? Идентифицировать рыльский экземпляр с экземпляром, отмеченным Е. Спространовым под № 10 Синодального собрания, можно будет по ряду признаков: по числу листов (610 у Е. Спространова с недостающими 18 листами в самом конце книги), по возможным припискам (в одной упомянут 1752 г.) и др. Рыльский экземпляр Острожской библии, очевидно, остался неизвестен П. Атанасову, так как в «Описи» рыльского собрания, составленной Е. Спространовым, он не был упомянут. Во всяком случае мы должны быть благодарны П. Атанасову за то, что он обратил наше внимание на этот, четвертый по порядку, известный нам экземпляр Острожской библии в Болгарии³³.

Более обстоятельному изучению должны быть подвергнуты рукописи и старопечатные издания Архивного института Болгарской АН, описание которых, подготовленное к печати акад. И. Снегаровым и проф. К. Мирчевым,

³¹ И. Гошев. Стари записки и надписи. «Годишник на Софийския университет». Богословски факултет, кн. XIII, 1935/36, стр. 17—21; см. также: П. Атанасов. Руска печатна книга, стр. 78.

³² В книге «Опис на ръкописите в Библиотеката при св. Синод» место и год выхода Библии Е. Спространов не указал. Идентификация ее сделана Атанасовым на основе содержания и некоторых других признаков, см.: П. Атанасов. Руска печатна книга, стр. 79.

³³ С рыльским экземпляром Острожской библии мы имели возможность познакомиться в 1958 г.

к сожалению, до сих пор остается неопубликованным ³⁴. Из книг этого собрания привлекает внимание Часослов московской печати 1654 г. ³⁵, а также рукопись Хронографа XIX в. (№ ХХХ-11-34), по описи ошибочно представленного как произведение хронографической традиции. Академическое собрание должно быть еще раз рассмотрено.

Из монастырских книгохранилищ первое место по количеству и разнообразию славянских рукописей и книг старой русской и украинской печати принадлежит Рыльскому монастырю-музею, издавна имевшему культурно-религиозные связи с землями Москвы и Украины ³⁶. Из рукописей для историка русской письменности бесспорный интерес представляют книги, связанные со школой известного распространителя славянской письменной традиции в Румынии—Молдавии, украинского выходца Паисия Величковского (1722—1794 гг.), подвизавшегося и на Афоне. В 1779—1794 гг. Паисий был ктитором и старцем старинного Нямецкого монастыря в Молдавии, ставшего при нем центром интенсивной книжной деятельности на славянском языке ³⁷. В Рыльское книгохранилище рукописные книги нямецкой школы Паисия попали в конце 80-х годов XVIII столетия. Они были принесены учениками П. Величковского — монахами, бежавшими из Нямцу в 1787 г. при приближении турецких войск ³⁸. В монастырской библиотеке сохраняется 14 таких рукописей. Большая часть их была написана еще в Нямецком

³⁴ Шестнадцать славянских рукописей собрания Архивного института БАН описаны Б. Цоневым, см.: Б. Цонев. Славянски ръкописи в Българската академия. «Сборник на Българската академия на науките», кн. VI. Клон историко-филологичен и философско-обществен, 4. София, 1916, стр. 1—85 (третья пагинация). Имеется и инвентарная опись с очень краткими сведениями.

³⁵ Часовник, напечатанный в Москве в 1654 г., приводится в кн.: И. Каратаев. Указ. соч., стр. 87, № 646. О «часовнике» (Часослове) 1654 г. собрания БАН упоминает Д. С. Лихачев (указ. соч., стр. 457).

³⁶ См.: Н. М. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия. . . , стр. 66 и след.

³⁷ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Одесса, 1886; С. Tomescu. Scurtă povestire istorică despre sfînta mănăstire Neamțu. «Ogorul domnului», Neamțu, v. ХХII, 1942, 3, стр. 27—35.

³⁸ См.: К. Рилец. Връзките на Рилския манастир с Румъния. «Църковен вестник», София, 1958, № 4, стр. 5—6.

монастыре, некоторые, судя по датировке, были выполнены уже в Рыльском монастыре нямецкими выходцами. Нямецкая рукописная традиция нашла продолжателей в среде последующих поколений, переписчиков из Рыльского монастыря, пытавшихся подражать в некоторых отношениях внешнему оформлению нямецких рукописей (наиболее часто их инициалам) ³⁹.

Кроме упомянутой уже Острожской библии 1581 г. (под шифром 22/320/5631), следует отметить обнаруженный недавно в одной из монастырских келий экземпляр (к сожалению, очень плохой сохранности) киево-печерского издания 1671 г. Жития Иоанна Рыльского — третий из известных нам в Болгарии ⁴⁰. Экземпляром этим, очень долгое время разыскивавшимся, по-видимому, пользовался ученый игумен монастыря Неофит Рыльский, упоминавший о нем в предисловии к одному из своих изданий ⁴¹. Из других книг старой печати упомянем семь комплектов Четий миней Димитрия Ростовского (Даниила Туптало), пользовавшихся широкой известностью в эпоху возрождения Болгарии и позднее частично переведенных на болгарский язык. Комплекты не все полные, наиболее старый из них — московский 1759 г.; другие: 1759, два 1764, 1782 и два поздних — 1815 и 1852 гг. Один из комплектов имеет поправки и пометы редакционной комиссии, подготавливавшей очередное издание Миней к печати в Москве ⁴².

³⁹ Общую характеристику рыльского книгохранилища дает Д. С. Лихачев в «Отчете о командировке в Болгарию» (стр. 458—459). См. также: С. Н. Азбелев. Указ. соч., стр. 211 (о нямецких рукописях).

⁴⁰ Об этом экземпляре говорится в статье «Откъслек от историята на Рыльский манастир». — «Български църковен преглед», София, год. I, 1895, кн. 1, отд. отг., стр. 19.

⁴¹ Службы съ Житіем. . . Іоанна Рыльскаго. Белград, 1836, л. 2 об.; см. подробнее: Н. М. Дылевский. Страница из истории болгаро-украинских культурных связей в конце XVII столетия, стр. 969.

⁴² Комплекты и разрозненные тома Четий миней Димитрия Ростовского попадают и в других местах Болгарии. Так, по имеющимся сведениям, в г. Станке Димитров (бывший г. Дулиница) в библиотеке церкви Покрова (1816 г.) сохраняется первое (?) издание Четий миней. О переводах сочинений Димитрия Ростовского на болгарский язык и их переработках см.: Н. М. Дылевский. Из историята на църковната живопис от епохата на българското възраждане. «Духовна култура», София, год. XXXVI, 1956, кн. 4, стр. 10—11.

Библиографический интерес представляет и книжное собрание известного деятеля эпохи болгарского возрождения, тесно связанного с монастырем, Неофита Рыльского, составителя в числе других книг «Болгарской грамматики» 1835 г., вышедшей в Крагуевце (Сербия). В каталоге собрания («Реэстре»), составленном собственноручно Неофитом в 1855 г. и опубликованном проф. И. Д. Шипмановым⁴³, фигурирует редкое киево-печерское издание «Лѣксиконъ славенорусскій, ѿ имѣнь тлъкованіе» Памвы Беринды (XVII в.) — «Лексікопъ Бериндовъ» у Неофита под № 218. Как известно, «Лексикон» вышел в двух изданиях — в 1627 г. в Киеве и в 1653 г. в Кутейнском монастыре (близ г. Орши, в Белоруссии)⁴⁴. Какое из них было у Неофита Рыльского — не знаем, так как экземпляр этой редкой книги в монастырском собрании Неофита до сих пор не найден. Надо думать, что словарем П. Беринды Неофит пользовался при составлении «Лексикона» болгарского языка — дела всей своей жизни, оставшегося, к сожалению, в рукописи. Есть в книжной коллекции Неофита Рыльского и «Писмовникъ» Н. Г. Курганова в третьем издании 1788 г., редко встречающемся даже в книгохранилищах СССР. Об особом интересе Неофита к этой книге свидетельствует собственноручная помета его в «Реэстре»: «№ 100. Писмовник (русска книга изрядная)». На полях VII Присовокупления «Писмовника» — «Словотолка» — Неофитом сделано много добавок: соответствий греческих и церковнославянских слов или переводов отдельных иноязычных слов. Очевидно, Неофит широко пользовался «Словотолком» Н. Г. Курганова при составлении своего «Лексикона»⁴⁵.

⁴³ И. Д. Ш и п м а н о в. Нови студии из областта на българското възраждане, I. В. Е. Априлов. Неофит Рилски. Неофит Бозвели. «Сборник на Българската академия на науките», кн. XXI, 13. София, 1926, стр. 461—497 (в особенности стр. 469—479). — О русских книгах в библиотеке Неофита Рыльского см.: Н. Д и л е в с к и. Неофит Рилски и руската книга (по случай 80 години от смъртта му — 4/17 януари 1881 г.). «Български език», София, год. XI, 1961, кн. 1, стр. 60—69.

⁴⁴ См.: Лексикон словеноруский Памвы Беринды. Памво Беринда і його «Лѣксиконъ славенорусскій ѿ имѣнь тлъкованіе». Київ, 1961, стр. V—XXXVIII.

⁴⁵ См.: Н. М. Д и л е в с к и. «Писмовникът» на Н. Г. Курганов в библиотеката на Неофит Рилски в книгохранилището на Рилския манастир. «Годишник на Българския библиографски институт Елин Пелин», VI, 1956—1957, София, 1959, стр. 159.

Дать в настоящей заметке более подробный отчет о книжных собраниях других болгарских монастырей и церковных библиотек и книгохранилищ мы пока не в состоянии из-за отсутствия надежных инвентарных описей большинства из них. Между тем, приведение в известность их старопечатного церковнославянского фонда (московской, киевской и другой печати) и случайно уцелевших рукописей (если таковые найдутся вообще) могло бы в значительной мере расширить наши представления о русском церковнославянском печатном наследии в Болгарии. В монастырских и церковных собраниях случайно могут оказаться и редкие экземпляры, не найденные в других книгохранилищах. Их выявление могло бы бросить новый свет на некоторые стороны русско-украино-болгарских культурно-исторических связей в прошлом. Без их учета история русской рукописной и старопечатной книги в Болгарии не может быть ни полной, ни отвечающей реальной исторической действительности.

Наконец, владельцами рукописей и старопечатных книг (последних — вне всякого сомнения) могут оказаться и частные лица — антиквары, библиофилы, коллекционеры и любители старины, имеющие частные собрания ⁴⁶.

Говоря о книжном и рукописном русско-украинском фонде болгарских провинциальных читалищ, не можем не остановиться на рукописи среднеболгарского извода украинского четвероевангелия 1568 г. из Галича, собственности до недавнего времени читалища придунайского г. Свиштова. В настоящее время книга находится в экспозиции Музея возрождения в том же городе.

Свиштовское ев. написано на плотной хлопчатой бумаге, формат листов $27 \times 17,5$ см, площадь письма $21 \times 12,5$ (или 13) см, по 18 строк на странице. Рукопись, к сожалению неполная, всего 141 л., содержит не сохранившееся полностью ев. Матфея и ев. Марка. Письмо рукописи — крупный устав. Язык — традиционный, среднеболгарского извода, без украинизмов. Очень типична с палеографиче-

⁴⁶ Например, пишущий эти строки является владельцем напечатанной в киево-печерской типографии Постной триоди 1640 г. (см.: «Славянские книги кирилловской печати XV—XVIII вв.» Киев, 1958, стр. 53—54, № 140) с синаксариями на украинском языке и с украинизмами в «Предмове» Петра Могилы Феодору Проскуре-Суцанскому и в посвящении на герб Проскуров Суцанских.

ской стороны манера письма (валахо-болгарская). Под частью текста ев. Матфея (л. 17—36) имеется дарственная запись с указанием места и точной даты написания и приобретения книги вкладчиками — 7076 (1568 г.), а также их имен и имени переписчика диакона Иоанна из г. Стрыя и с некоторыми другими данными исторического и экономического характера. В языке записи есть украинизмы.

Свиштовское украинское ев. 1568 г. из Галича было написано непосредственно в годы после возникновения книгопечатания в Москве и на Украине. Оно всего несколькими годами моложе известного украинского Пересопницкого ев. 1556—1561 гг. Однако по сравнению с последним Свиштовское ев. со стороны языка представляет несравненно меньший интерес и ценность. Зато весьма любопытна как по языку с украинизмами, так и в отношении фактических данных дарственная запись, сделанная от имени вкладчиков — Кондрата и его супруги Анастасии ⁴⁷.

В библиотеке читалища в Свиштове сохраняются и экземпляры старопечатных книг: четвероевангелие 1575 г. виленской печати Петра Мстиславца (в типографии Мамоничей, № 1, Описание), львовский Апостол 1639 г. с «Предмовой» (Михаила Слезки — «Слюски», № 9) и некоторые другие старопечатные издания ⁴⁸.

Подробного палеографического описания и лингвистического анализа ждет огромная рукопись в 1137 страниц красивого четкого письма, русского извода, 1683 г., принадлежащая читалищу «Искра» в г. Казанлыке (Казанлък). Основную часть рукописи занимают поучения Ефрема Сирина, известные под названием «Паранесис», и поучения аввы Дорофея. Вся рукопись, судя по характеру почерка, была написана одним лицом. На стр. 1116 имеется запись следующего содержания: «Конецъ книги

⁴⁷ Более подробное описание рукописи и текст дарственной записи с комментариями см. в статье: Н. М. Дылевский. Украинское рукописное евангелие 1568 года из Галича в Музее возрождения города Свишоша в Болгарии. «Славянска филология», т. III. Доклады, съобщения и статьи по езиковнание. София, 1963, стр. 302—321.

⁴⁸ Г. п. Христов [Георги поп Христов]. Старопечатни книги и ръкописи в читалищната библиотека в Свиштов, I. — «Юбилеен сборник из читалище „Еленка и Кирил Д. Аврамови“». Свищов, 1856—1931». Свищов, 1931, стр. 139—142 и 149—150.

сеа бгу слава, свершителю тако. А писалъ сію книгу художествомъ своимъ и радѣніемъ церковной дачекъ свологды спосаду цркви Срѣтеня хрста бга нашего да Николаа чудотворца, что за ленивымъ торгомъ Дмитрейко Ивановъ, лѣта з р ч а годъ, октября въ к. днь». ⁴⁹ Как видим, рукопись неведомыми для нас путями с русского севера, из далекой Вологды, попала в болгарский провинциальный город и оказалась в его читалище.

Из списков с русско-украинских оригиналов (в данном случае печатных) привлекает внимание хранившийся в фундаментальной библиотеке бывшего педагогического училища г. Лома на Дунае рукописный экземпляр «Граматики» Мелетия Смотрицкого, сделанный с издания 1619 г. Список этот, отличной сохранности, в кожаном переплете, судя по второй приписке на лицевой стороне последнего листа рукописи, был создан в 1666 г. в с. Вречеш со списка, выполненного в 1655 г. в Валахии, в г. Торговище иеромонахом Стефаном из болгарского г. Ловеча. Список 1666 г. принадлежит перу «многогрешнаго Михаила» из того же с. Вречеш (ныне с. Врачеш Ботевградского р-на). Оба списка (не дошедший до нас 1655 г. и вречешский 1666 г.) являются очевидным свидетельством интереса к изучению грамматики славянского языка в Болгарии в XVII в. В то же время они представляют вещественное доказательство раннего проникновения в Болгарию (через румынские земли) знаменитого грамматического труда Мелетия Смотрицкого и интереса, проявленного к нему болгарскими книжными людьми⁵⁰.

Об интересе болгарских книжников и грамматиков XVIII—XIX вв. к грамматической теории (в ее обработке М. Смотрицким, в разных изданиях) говорят и восходящие к «Грамматике» М. Смотрицкого три грамматические рукописи Софийской народной библиотеки (две XVIII и

⁴⁹ См.: Б. Ст. Ангелов. Из старата руска, българска и сръбска литература, стр. 56 и след.

⁵⁰ См.: Н. М. Дылевский. Грамматика Мелетия Смотрицкого у болгар в эпоху их возрождения. — ТОДРЛ, XIV, 1958, стр. 461—473; Н. Дилевски. Неизвестно стихотворение на църковнославянски език в български ръкопис от 1666 г. «Известия на Института за български език», кн. VIII, София, 1962, стр. 603—613; D. Strungaru. Gramatica lui Smotrițki și prima gramatică românească. «Romanoslavica», IV. București, 1960, стр. 289—307.

одна XIX в., инв. № 19/950, 26/950⁵¹ и 35/959). Рукописи эти инвентаризованы, но еще окончательно не изучены.

Более обстоятельного обследования и приведения в известность ожидают списки, выполненные в разное время в Болгарии с русских изводов. Но это вопрос уже несколько иного порядка, требующий специального исследования, хотя и дополняющий общую картину проникновения русского книжного наследия в болгарские земли.

Таков краткий перечень ряда заслуживающих внимания русско-украинских рукописей и книг старой печати, нашедших место в различных книгохранилищах Болгарии. Наши заметки о них имеют фрагментарный характер, являются своего рода анонсом, имеющим целью дать специалистам лишь общее представление о том, что можно найти в Болгарии. Относительно многочисленное русское рукописное и старопечатное наследие в болгарских библиотеках в целом ждет дальнейшего выявления и всестороннего, *lege artis*, описания с позиций специалистов различных профилей. Будущее описание рукописей и наборных русских и украинских изданий должно будет удовлетворять запросам не только библиографов и историков, но в одинаковой степени и лингвистов — историков языка. Только при соблюдении этого основного требования будет оправдано появление в свет подобного описания, будут возмещены затраченные на него время, средства и труд. Это описание должно отвечать основным методологическим установкам, изложенным в современных статьях с соответствующей тематикой⁵².

Дальнейшая работа по приведению в известность и упорядочению описания русско-украинских рукописей и печатных книг в Болгарии и научный облик созданного на основе предварительных изысканий и черновой подготовки их описания представляется нам в следующем виде.

⁵¹ М. Стоянов. Указ. соч., стр. 145—148; Б. Ст. Ангелов. Съвременници на Паисий, II. София, 1964, стр. 75—79.

⁵² См.: С. И. Котков. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками. «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 5—23; О. А. Князевская. О лингвистическом аннотировании древнерусских рукописей. «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963, стр. 5—19.

1. Все рукописи русского и украинского происхождения, уже зарегистрированные и вновь найденные, должны быть внимательно просмотрены (или пересмотрены) и перерегистрированы. В описания и датировку отдельных рукописей прежде всего у Б. Цонева и более старых болгарских библиографов должны быть внесены уточнения, добавления и поправки допущенных ими хронологических погрешностей, упущений и недосмотров. Д. С. Лихачеву, например, в ряде случаев пришлось убедиться в неточности некоторых датировок рукописей у Б. Цонева, относившего их к более позднему времени, тогда как в действительности рукописи эти более старые. Не принимались зачастую в расчет и указания водяных знаков (филиграней) и некоторых добавочных палеографических черт рукописей ⁵³.

2. Нуждаются рукописи, в особенности различного вида сборники слов, поучений и т. п., и в тщательной проверке содержания. Так, например, Д. С. Лихачев устанавливает, что в сборнике № 320/508, 340 Софийской народной библиотеки у Б. Цонева указано только одно произведение Кирилла Туровского, в то время как на самом деле их там несколько ⁵⁴.

Идентификации подлежат редакции некоторых произведений, не установленные, а также неполно или неточно указанные в существующих описаниях. Редакции эти необходимо подтвердить ссылками на соответствующие памятники и т. п. В некоторых случаях должны приводиться выдержки текста, представляющие специальный интерес с точки зрения содержания, особенностей стиля, языка.

3. Описание должно отвечать новейшим научным требованиям палеографического и лингвистического анализа памятников и принятым эдиционным нормам, должно содержать краткую, но достаточно яркую и выразительную характеристику типичных особенностей языка данной рукописи.

4. Предметом специального анализа (по форме, содержанию, языку и другим данным) должны явиться различного рода записи и приписки, попадающиеся в рукописях.

⁵³ Д. С. Лихачев. Указ. соч., стр. 457.

⁵⁴ Там же.

Они подлежат публикации целиком, со строгим соблюдением особенностей их графики и языка. Они могут помочь при определении происхождения рукописи, оказаться вехами, намечающими предполагаемый путь и время проникновения рукописи в Болгарию, на балканский юг. Очень ценными могут оказаться записи и приписки и как образчик живого языка переписчика или людей, в руках которых побывала рукопись. Такое же пожелание должно быть адресовано и к старопечатным изданиям. Правильный и научно обоснованный учет этих добавочных материалов облегчит паспортизацию описываемого экземпляра, поможет заключить его в более или менее точные хронологические и территориальные рамки.

5. Очень существенным моментом окажется определение места написания ряда рукописей русского извода, установление их оригинального, русского (украинского) происхождения или, наоборот, факта их появления на местной, болгарской почве как списка с русского оригинала.

6. Более специальное место надо отвести рукописям немецкого происхождения и традиции, их обнаружению в книгохранилищах Болгарии вне стен Рыльского монастыря, куда они пришли известными нам путями.

7. Не менее тщательным и всесторонне подробным и научным должно выглядеть и описание экземпляров старой московской и киевской печати. Они в основном могут предоставить благодарный материал, использование которого расширит впечатления исследователя и вооружит его конкретными данными, позволяющими нарисовать исторически более точную картину культурного общения родственных славянских народов — русского, украинского и болгарского — в ответственные периоды их политического и культурно-общественного бытия. Подобающее ей место в процессе этого общения займет церковнославянская книга московской, киевской и частично белорусской⁵⁵ печати, молчаливый, но нелицеприятный свидетель и хранитель славянского слова и кирилло-мефодиевской традиции в ее позднейшем оформлении и обработке.

⁵⁵ В болгарских книгохранилищах и у частных лиц изредка встречаются и книги Кутеевской типографии (пишущему эти строки, например, принадлежит «Диоптра» 1698 г.).

8. Отдельные статьи описания рукописей и старопечатных книг необходимо снабдить критическим аппаратом — ссылками на соответствующие издания памятников, посвященные им работы и статьи и другую библиографию. Целям облегчения пользования описанием должен служить подробный индекс в конце книги.

Предлагаемое составление сводного каталога — библиографического описания русских и украинских рукописей и наборных изданий старой печати — послужит пробным камнем того фундамента, на котором, как на прочном основании, могут строиться дальнейшие научные изыскания в области истории культурных русско-украинско-болгарских связей на протяжении ряда столетий.